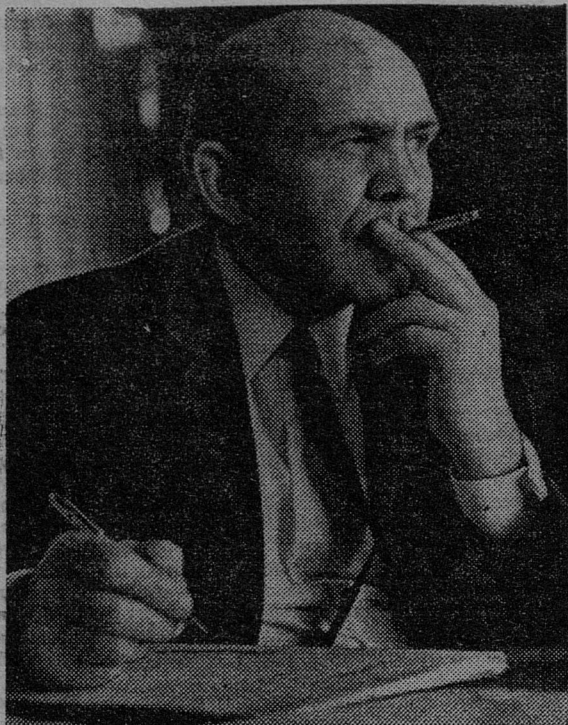

Юлий Петрович ЧЕПУРИН. 1971 г.

каляется характер Кудрова, в котором терпеливость, выносливость и бесстрашие оказываются сплавленными воедино. Но именно закаляется, а не ожесточается. Есть в этом характере место и для добросердечия, и для дружбы, и для нежности. Недаром такие крепкие узы связывают Кудрова с Виткой, мальчишкой отчаянным, но и беззащитным, доверчивым, остро нуждающимся в отцовской ласке...

Со многими героями своего драматургического первенца Чепурин не расстался и в двух последующих пьесах — «Последние рубежи» и «Совесть». Разумеется, новые драматические коллизии потребовали и новых действующих лиц. Но главные персонажи пьес — это участники Сталинградской битвы генерал Климов и разведчик Кудров. Из драматургической трилогии Чепурина вырастают и две центральные темы всего его творчества — тема защиты социалистического Отечества и тема труда, созидания нового мира.

«Последние рубежи», «Когда нам было по семнадцать...», «Тяжелое ранение», «Меч и звезды» — это пьесы, в которых автор снова и снова возвращается к событиям войны с фашизмом.

Центральная проблема драмы «Последние рубежи» — это проблема послевоенного устройства мира на планете. Каждый из нас, переживших войну, помнит, с каким напряжением ждали советские люди — и на передовой, и в тылу — открытия союзниками второго фронта. Лишь когда исход войны, по сути дела, был уже предопределен, ради чего народ наш понес неисчислимые жертвы, второй фронт был наконец открыт. И пьеса раскрывает, с одной стороны, махинации американских генералов, стремящихся с наибольшей выгодой воспользоваться плодами нашей победы, собрать тот урожай, который они не сеяли, а с другой — дальновидность советского командования не только в смысле военной стратегии, но и в смысле политики и дипломатии. Очень хочется командующему американской армией Уорну захватить всю технику немецкой дивизии

ми... К дням боев в Сталинграде возвращает читателей и зрителей пьеса «Когда нам было по семнадцать...». Только действие ее происходит не на переднем крае, а в тылу, пусть и не очень глубоко, и главные действующие лица не солдаты и офицеры, а подростки, заменившие взрослых на уборке урожая...

В пьесе «Весенний поток» Чепурин рассматривает проблемы стили руководства. События разворачиваются на строительстве крупной гидроэлектростанции. Начальник строительного района Барсуков, человек недюжинный, обладающий и размахом, и волей, стремится к успеху, руководствуясь давно устаревшей истиной: победителей не судят. Цель для него — всё, средства не важны. Производственные задачи, которые он нередко решает способом авантюристическим, начисто заслоняют для него людей с их радостями и бедами, чувствами и думами. В споре — и деловом, и нравственном — с Тальновым, с секретарем партбюро стройрайона, Барсуков терпит полное поражение.

Лучшие пьесы Чепурина не стареют с годами. Давно, к примеру, пора бы нашим театрам подумать о новом сценическом рождении «Сталинградцев», «Последних рубежей», «Совести». Драма же «Весенний поток» в этом плане особо примечательна. Написанная задолго до «Битвы в пути» Г. Николаевой и «Совести» Д. Павловой, «Трассы» и «Взрыва» И. Дворецкого, «Мари» А. Салынского, она поднимает проблемы и коллизии, явившиеся по сути дела основой и для этих произведений, волнующие зрителей и ныне. Поистине завидна дальновзоркость талантливого художника!

«Хозяева жизни» — так называется одна из чепуринских пьес. Это название с полным основанием может быть распространено и на всех любимых героев писателя. Все они — хозяева жизни, нашей, советской, вне зависимости от того, защищают они ее с оружием в руках от вражеского нашествия или переустраивают и созидают в процессе труда на новых, коммунистических началах.

Действие драмы «Хозяева жизни» происходит в наши дни в большом городе. Действие следующей пьесы Чепурина «Мое сердце с тобой» — в наши же дни, в колхозе. Разные проблемы встают перед героями этих пьес. Разные у них характеры и судьбы. Различные масштабы их жизнедеятельности. Но все то же чувство личной ответственности за все происходящее вокруг — в стране, на планете — сближает между собой и главного героя «Хозяев жизни» инженера Скворцова, и главного героя драмы «Мое сердце с тобой» председателя колхоза Мефодьева.

Как и первые пьесы Чепурина, эти произведения полифоничны. В конечном счете все развивающиеся в них самостоятельные человеческие судьбы и взаимоотношения пересекаются и скрещиваются между собой. Ибо в жизни все взаимосвязано, и все, казалось бы, различные поступки и побуждения самых разных наших людей поверяются одним и тем же — коммунистической нравственностью.

С особой силой передается писателем в драме «Мое сердце с тобой» поэзия труда, приверженность деревенского человека к земле. Но не только симпатии, даже сочувствия не вызывают у автора взрослые сыновья колхозников Васильевых, променявшие деревню на легкие заработки в городе. Не на труд заводской или фабричной, не на науку, а именно на заработки, едва ли не на отхожий промысел. Чепурин скорее сочувствует Фаине Мокроусовой, которую с родной деревней и Отечеством разлучила война и которая, не найдя в себе сил вернуться к порушенному очагу, чтобы затеплить в нем огонь, все же не выдержала и из далекой Америки прилетела повидать родные края. Зато с какой любовью выписаны автором образы исконных хлеборобов, чья судьба не раз и не два испытывалась вражеским огнем и мечом, и злыми недородами, и порой незаслуженными обидами и которые «в грозный час испытания... проявили такую силу духа, такую любовь к Родине, что весь мир ахнул...»!

Может показаться неожиданным обращение Ю. Чепурина в своей последней пьесе «Снега» к первым годам революции и даже к событиям дореволюционным. Но на самом деле в этом нет ничего неожиданного. Это обращение к истокам. От бедняка Павла Лихарева, одержимого мечтой дать родной деревне электроэнергию, берут свою родословную и все воины, и все люди труда, населяющие чепуринские пьесы. Пьеса «Снега», сценическое рождение которой рядом театров страны приурочивается к XXIV съезду КПСС, — своеобразный итог почти тридцатилетнего творческого пути писателя.

...Два человека пробираются на родину в первые дни первой мировой войны — бедняк Павел Лихарев и мастеровой Никифор. Один — мечтатель в душе, другой — лавочник по натуре. Павел тащит моток медной проволоки, словно свою овеществленную мечту. Никифор несет мешочек с деньгами. Встретившись там, за рубежом, с Владимиром Ильичем Лениным и услышав от него жестокую правду о себе, Никифор торопится уйти, бежать. Павла же встреча с Владимиром Ильичем окрыляет, укрепляет его мечту, приближает его к ленинской правде. Первым в России организует Павел после социалистической революции «товарищество крестьян по постройке сельской электростанции».

Когда-то одна из чеховских героинь говорила о докторе Астрове: «Милая моя, пойми, это талант! А ты знаешь, что значит талант? Смелость, свободная голова, широкий размах...» Вот из породы таких первооткрывателей, мысливших смело, широко и свободно, зорко видевших через хребты десятилетий обновляющуюся жизнь, и Павел Лихарев, крестьянин, окрыленный Ильичем и революцией к новой творческой жизни.

Павел осуществил свою мечту — зажег в деревне лампочку Ильича. За это кулаки не просто расправились с ним — они распяли его на кресте. Но не загасит уже свет в деревне, свет над страной. На смену Павлу встанут десятки и сотни, тысячи и миллионы таких, как он, и первым среди них — бедняк Ярослав, получивший ленинскую правду и ленинскую мечту непосредственно от Павла...

Пьесы Чепурина глубоко жизненны, они уходят своими корнями в нашу действительность, открывающую простор творческому воображению, творческому поиску художника. Юлий Чепурин — всегда боец, дерзко вторгающийся в самую гущу жизни, относящийся к ней пристально и заинтересованно, стремящийся активно влиять своим творчеством на человека, на его сознание и чувства, на его духовный мир.

Неизменное чувство переднего края, влюбленность в нашу социалистическую новь, глубоко русский по своему характеру талант и уверенное мастерство делают сегодня Юлия Петровича Чепурина одним из крупных, ведущих современных драматических писателей.

портрет писателя

ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ

Юр. ЗУБКОВ

Моллера, разгромленной солдатами и офицерами генерала Климова, но все его планы и намерения терпят крах, разгаданные и разоблаченные нашим командованием.

Верность военной теме не приводит драматурга к творческому, жанровому однообразию. С народной драмой «Сталинградцы» соседствует ярко выраженная политическая пьеса «Последние рубежи», с драмой героической «Когда нам было по семнадцать...» — драма семейно-бытовая «Тяжелое ранение». Нельзя сказать, что каждая из этих пьес написана с одинаковой силой. Нет, известный мелодраматический надрыв, врывающийся в художественную структуру таких пьес, как «Тяжелое ранение» и «Меч и звезды», конечно же, ослабляет их звучание. Но характерно, что надрыв этот связан с развитием лишь сугубо личных, частных судеб персонажей. Героиня пьесы «Меч и звезды» немецкая девушка Луиза кончает жизнь самоубийством, бросившись с обрыва после встречи с отцом — бывшим комендантом концлагеря, оставшимся и поныне убежденным фашистом; получив известие о гибели подполковника Колесникова, героя пьесы «Тяжелое ранение», его жена Елена выходит замуж за другого, и, когда после долгого пребывания в госпиталях Колесников возвращается домой, создается трудноразрешимая коллизия. В главном же своем содержании герои этих пьес представляют характеры крупные, сильные, мыслят по-государственному, прозорливо заглядывают в завтрашний день страны и мира.

Пьеса «Меч и звезды», написанная в середине пятидесятых годов, поднимает тему любви советского парня к девушке другой страны. Приход немецкой девушки Луизы в рабочую семью Асановых невестой младшего сына Сергея драматург отнюдь не изображает как некую идиллию. Нет, Варвара Петровна Асанова потеряла мужа, которого повесили фашисты, жену старшего сына и внуков, погибших во время бомбежки, и трудно принять ей сразу же и в дом свой, и тем более в свое сердце Луизу. И тем не менее советские люди по самой природе своей интернационалисты, они не хотят, не могут быть помехой счастью молодых людей, и не вина Асановых, а их горе, что счастье Сергея и Луизы так и не состоялось...

Непосредственно из произведений, рисующих советского человека, защищающего Родину, вырастает и тема его трудового подвига. Генерал Климов стал после войны директором тракторного завода, а Кудров, вернувшись в родные места, в Сибирь, — директором МТС. Завод выпускает бракованные детали, и стоят по этой причине кудровские трактора на далеких сибирских просторах. Так возникает тема рабочей совести, тема ответственности каждого человека за свой труд перед людь-

И ВОТ наступила тишина. То есть не совсем тишина — просто орудейная канонада сменилась людским многоголосьем. Берег Волги полон движения — проходят бойцы, из эвакуации возвращаются жители, идут под конвоем пленные немцы... Стоят у входа в блиндаж командующий армией Дыбин, командир дивизии Климов, снайпер Кудров... Поронит их Витка, сын Климова, прошедший вместе с бойцами на передовой все шесть месяцев Сталинградской битвы; митинг скоро откроется, опоздаем, — слышит в ответ слова Дыбина:

— Не опоздаем, сынку! День только начинается. Солнца сколько! Февраль... весной пахнет.

В самый разгар боев, в самом пекле Сталинградской битвы, начал работать Юлий Чепурин над своей первой пьесой, которую так и назвал — «Сталинградцы». Пьесой о героических защитниках города, о том, как в боях с врагами выковывались мужество и характеры этих людей. Пьесой о том, «как закалялась сталь».

Можно только удивляться тому, что, населив свой драматургический первенец многочисленными действующими лицами — от командующего армией Дыбина до бакенщика Захарыча и бабьего коновода Галчихи, — драматург каждого из персонажей наделил особым характером, особой судьбой, каждого выписал четко, зримо, ярко. Немалую роль в этом, вероятно, сыграло то обстоятельство, что, окончив в свое время студию при Саратовском драматическом театре имени К. Маркса, Чепурин ряд лет перед войной проработал актером и отлично понимал, какие требования предъявляет сцена к любому драматургическому образу — даже эпизодическому, даже проходному.

Обычно, характеризуя нашу драматургию времен Великой Отечественной войны, называют лишь «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова. Слов нет, переоценить огромное значение этих пьес трудно. Но ведь были и многие другие драматургические произведения тех лет, запечатлевшие мужество и негибаемость духа советского человека как на фронте, так и в тылу, правдиво и сильно. Среди этих произведений должна быть названа и народная драма «Сталинградцы» — одно из лучших произведений о бессмертном ратном подвиге нашего народа.

В пьесе этой поражает не только определенность и яркость каждого из персонажей, но и естественное переплетение самых разных человеческих судеб. Сколько у нас было написано в недавние годы по поводу так называемой окопной правды! Две, мол, правды было на войне — правда солдата, находящегося в окопе, страдающего от ужасов войны и лишь стремящегося выжить, и правда командира, движимого целью выиграть сражение ценой любых человеческих жертв. А правда-то на войне была одна! Правда советского человека, вставшего на защиту социалистического Отечества и его завоеваний, грубую свою преградившего дорогу врагу. И эту правду с большой художественной силой запечатлел и передал в своей драме Ю. Чепурин.

Да, люди на войне страдают и гибнут. Но бессмысленно погибает только трус, паникер, человек, забывший, ради чего надел он на свои плечи военную шинель. Солдат, дерущийся с врагом до последнего патрона, до последней гранаты, до последнего дыхания, умирая, уходит в бессмертие. Так погибает в пьесе моряк Бубен, поклявшийся вместе с товарищами «биться с врагом до тех пор, пока у нас не останется ни силы, ни крови, ни воздуха в легких». «Эти слова, эту клятву», — говорит комдив Климов, — мы напишем на знаменах дивизии. (Повернулся к Бубну.) У нас нет цветов, чтобы украсить твою могилу. Но мы клянемся не забыть тот кусок нашей земли, который примет тебя...» И эти слова оказались словами самой истории. Перед Вечным огнем на Мамаевом кургане золотом высечены на мраморе имена павших в боях за Сталинград...

Велика ответственность солдата за каждую пядь земли, доверенную ему как защитнику Родины. Но во сколько же раз выше и огромнее ответственность командира, призванного руководить боевыми действиями сотен и тысяч людей! И одна судьба на войне у Климова, и совсем другая — у начальника штаба бригады Горбова.

Подлинным, главным героем чепуринской пьесы является народ, сражающийся с оружием в руках, народ, лучшие черты которого автор сосредоточивает в образе вчерашнего таежного охотника, а теперь снайпера разведчика Афанасия Кудрова. Удивительно живой, колоритный характер выписан драматургом! Необстрелянный, только прибывший в Сталинград, Кудров сразу же понимает: здесь будет жарко. Но не пугается, а лишь восклицает: «Как хотите, братцы, а я чистую рубаху надену...» Это и смешно, и трогательно. А затем, от боя к бою, за-